

Все прекрасно понимали, насколько важны Тан Чжао и Лянь Цзинъю для текущей ситуации. Нападавшие не стали действовать напролом, обменявшись едва заметными взглядами, они начали постепенно разделять их.

Постепенно Лянь Цзинъю была отвлечена, и Тан Чжао оказалась под ещё большим давлением.

Её силы были далеко не восстановлены, особенно физически, и после короткой схватки она уже чувствовала усталость. Лянь Цзинъю всегда защищала её, и она сама старалась использовать навыки вместо грубой силы, чтобы не переутомляться. Но как только Лянь Цзинъю была отвлечена, Тан Чжао сразу почувствовала, что ситуация складывается против неё, и меч в её руках становился всё тяжелее.

Звон оружия раздался, когда Тан Чжао столкнулась с коротким клинком, и её рука резко опустилась, потеряв прежнюю ловкость. Все заметили её уязвимость, и нападавшие не упустили шанса, несколько клинков одновременно устремились к ней.

Тан Чжао успела уклониться от одного удара, но на второй у неё уже не было сил.

Она приготовилась к ранению, но в этот момент сзади появился клинок, который прикрыл её. Прежде чем она успела понять, чей это был клинок, она почувствовала, как чьё-то мягкое тело оттолкнуло её.

Тан Чжао наконец осознала, что произошло, и, обернувшись, увидела Минда, которая стояла перед ней с мечом. Тот толчок, который спас её, стоил Минда ранения, и яркий кровавый след проступил у неё на боку.

Сердце Тан Чжао сжалось от боли, на мгновение её сознание померкло, и она бросилась вперёд:

— Минда!

Минда не могла ответить, так как нападавшие, увидев свою цель, не стали медлить. Её навыки были хуже, чем у Тан Чжао, и справляться с ними ей было ещё труднее. Всего через несколько мгновений на её теле появилось ещё несколько ран, хотя она старалась избегать опасных мест. Но боль всё равно была невыносимой, и лицо принцессы побледнело, а брови сжались.

К счастью, Тан Чжао быстро подросла, и Лянь Цзинъю, услышав её крик, тоже вернулась. Они снова окружили Минда, и теперь принцесса, держась за рану на боку, уже не могла ничего сделать.

Но это было хорошо, ведь она спасла Атина.

Битва окончательно завершилась только через полчаса — нападавшие, посланные убить Минда, явно были не обычными людьми, а воинами-смертниками, которые не собирались

отступить, пока не будут уничтожены.

В конце концов, все нападавшие были перебиты, и всё закончилось.

Члены Крепости клана Лянь почти все были ранены, и Лянь Цзинъяо только теперь смогла спросить:

— Кто эти люди? Почему они такие упорные?

Затем она повернулась к Тан Чжао:

— Кто ты такая? Как у тебя появились связи с властями?

Тан Чжао была настолько измотана, что даже не смогла поднять руку, чтобы жестом ответить, и только сказала:

— Моя семья служит в правительстве. А насчёт этих людей... Я не знаю, нужно было оставить кого-то в живых для допроса.

Сказав это, она не стала обращать внимания на беспорядок вокруг и слегка растерянную Лянь Цзинъяо. Она помнила, что Минда была ранена, и быстро повернулась к ней, но увидела, что та лежит на земле без сознания. Испугавшись, она подбежала, подняла её и осмотрела, убедившись, что новых ран нет, только ссадина на лбу, и чуть успокоилась.

Тан Чжао полуобняла Минда и подняла взгляд на Лянь Цзинъяо:

— Цзинъяо, я хочу отвезти её в крепость.

Она ещё не понимала, что именно произошло, но инстинктивно хотела защитить Минда. Крепость клана Лянь была сейчас лучшим выбором, и, видя ранение Минда, её тревога становилась всё очевиднее.

Лянь Цзинъяо посмотрела на неё, затем на Минда в её объятиях, и вдруг тихо спросила:

— Это твоя маленькая невеста?

Тан Чжао на мгновение застыла, хотела отрицать, но не смогла, и в конце концов сжала губы, молча соглашаясь. Однако, услышав слова «маленькая невеста», в её сердце невольно зародились странные чувства.

Лянь Цзинъяо усмехнулась, покачала головой и сказала:

— Раз это твоя маленькая невеста, то забирай её в крепость.

Затем она посмотрела на раненых и убитых солдат и с некоторым сомнением добавила:

— А что с ними делать? Некоторые ещё живы, если не помочь, они скоро истекут кровью.

Крепость клана Лянь была логовом разбойников, и они обычно не вмешивались в дела властей, тем более не собирались спасать солдат. Но эти люди хоть как-то сражались вместе с ними, и оставлять их умирать казалось неправильным. С другой стороны, если кто-то выживет, он может донести информацию, что принесёт крепости неприятности.

Лянь Цзиньяо говорила, что боится, что они умрут зря, но в глубине души она, возможно, думала о том, чтобы добить их.

Тан Чжао это почувствовала, но ничего не сказала, однако к гвардейцам она всё же испытывала некоторую симпатию. Кроме того, она хотела узнать подробности происходящего, поэтому подумала и сказала:

— Посмотри, сколько ещё живых, если можем помочь, то поможем.

Она посмотрела на Минда в своих руках и добавила:

— Если спасём их, крепость клана Лянь тоже получит свою выгоду.

Лянь Цзиньяо не придавала значения её словам о выгоде, но, так как выбор был сложным, она была рада, что кто-то помог ей принять решение, и в конце концов согласилась.

Раненые разбойники начали искать выживших гвардейцев, заодно добывая ещё дышащих нападавших.

Разбойники редко убивали во время нападений, но в последнее время они часто сталкивались с подобным, и делали это с лёгкостью. Через несколько мгновений всё было закончено, Лянь Цзиньяо достала лекарства и приказала вызвать людей из крепости.

Тан Чжао тоже обработала раны Минда, но та всё ещё не приходила в сознание, и её сердце сжималось от тяжести.

Минда, видимо, ударилась головой и после потери сознания долго не приходила в себя.

Лянь Цзиньяо согласилась отвезти Минда в крепость и не стала медлить. Когда прибыли люди из крепости, она забрала не только Минда, но и тех гвардейцев, кто ещё дышал, чтобы оказать им помощь.

Учитывая, что Минда была женщиной, Лянь Цзиньяо разместила её в своём доме, а затем вызвала лекаря, чтобы осмотреть раны. Пока она хлопотала, Тан Чжао оставалась рядом с Минда, и её тревога и напряжение были заметны всем вокруг.

Когда Лянь Цзинъюэ вышла из дома, бородач схватил её и, кивнув в сторону дома, спросил:

— Вождь, что происходит? Кто эта девушка?

Лянь Цзинъюэ, не задумываясь, кратко объяснила ситуацию, не упоминая о статусе Минда, лишь сказав, что это старый знакомый Тан Чжао — она знала о тайне Тан Чжао и их помолвке, но рассказывать о помолвке двух женщин было странно. Однако, видя, как Тан Чжао переживает, и реакцию Минда, можно было предположить, что между ними есть чувства.

Вождь Лянь не хотела вмешиваться в чужие дела, поэтому не придавала этому значения. Но бородач был более проницательным и почувствовал неладное, тихо сказав Лянь Цзинъюэ:

— Вождь, мне кажется, что с Тан что-то не так.

Раньше он почтительно называл её «учитель Тан», а теперь просто «Тан». Лянь Цзинъюэ заметила изменение в его поведении и предупредила:

— Это не твоё дело, не задавай лишних вопросов.

Бородач нахмурился и пробормотал:

— Я просто беспокоюсь за тебя.

Этот шёпот был достаточно громким, чтобы Лянь Цзинъюэ услышала — она не могла не рассмеяться. Между ней и Тан Чжао ничего не было, их отношения оставались в рамках приличия. Она не собиралась ревновать из-за того, что Тан Чжао близка с другой женщиной, но её подчинённые могли обидеться за неё.

<http://bllate.org/book/15453/1370996>